

ТОТАЛИТАРИЗМ и тоталитарное сознание

Вып. 4

**Томский областной антифашистский комитет
ТОМСК — 2001**

О. В. Паталахова

Положение спецпереселенцев-немцев в 1941-1956 годах в Томске и Томской области

Репрессивная политика Советского государства в период правления Сталина в отношении различных народностей и этнических групп, а также обострение отношений с Германией обозначили в стране «немецкий вопрос», «борьбу с немецким засильем», «поиск пособников гитлеровской Германии, диверсантов и шпионов». Следствием дискриминационной политики в отношении немецкого этноса стала, в том числе, и его депортация в Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию.

Прибывшие в Томскую область в 40-е годы советские немцы, как и большинство депортированных народов, оказывались на спецпоселении.

Данная категория спецконтингента определяется следующими синонимичными терминами: спецпереселенцы, спецпоселенцы, высленцы, реже трудпоселенцы.

Меньшая часть высланных становилась ссыльными (отправленные в ссылку на сроки), ссыльнопоселенцами (отправленные навечно) или административно высланными¹.

Удельный вес немцев составил здесь всего 2,45%, для сравнения процент русских равнялся 42,98%, украинцев 21%².

В Томской области только 167 человек числилось в этих категориях учёта, без градации по национальному признаку. Количество же находившихся на спецпоселении на 1 апреля 1948 года в области составляло 75163 человека³.

В целом, по стране максимальное число спецпереселенцев равнялось 2753356 человек, из них 1093500 немцев⁴.

- 1 Земсков В.Н. Заключенные спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные, высланные (Статико географический аспект)//История СССР 1991. №5. С.161.
- 2 Там же. С.161.
- 3 Центр документации Новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф.607. Оп. 1. Д. 729. Л. 130.
- 4 Земсков В.Н. Массовое освобождение спецпоселенцев и ссыльных (1954 — 1960 гг.) // Социологические исследования. 1991. №1. С.5.

Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее многочисленной категорией спецучёта были спецпереселенцы.

История спецпереселенчества и спецпереселенцев берёт начало с отправления крестьян бывших «кулаков» и «подкулачников» на спецпоселение или в «кулацкую ссылку». В конце 20-х — начале 30-х годов в Томской области территорией такой ссылки стал самый северный Нарымский округ. В начале 30-х годов сюда было выслано несколько сот семей переселившихся на Алтай в годы сталинской аграрной реформы немецких крестьян. Всего на спецпоселении, в период 30-40-х годов здесь оказалось около 400 тысяч человек¹.

Первым спецпереселенцам приходилось выживать в наиболее трудных условиях севера. Высокий процент смертности привел к резкому снижению их численности. Екатерина Васильевна Баус вместе с мужем были высланы как кулаки в 1931 году. По её свидетельству, их погрузили, как скот на баржи, продукты и скотину отобрали, а по приезде выгружали прямо в тайге. Люди умирали от голода и цинги, у самой Екатерины Васильевны умер ребёнок, которому был всего один месяц².

Ни в чём не повинные люди оказались в тяжелейших условиях самовыживания: «У нас не было никаких чувств, ни боли, ни сострадания к ближнему, ничего человеческого. Мы были, как звери, пытавшиеся выжить»³.

Во время Великой Отечественной войны Нарым стал местом ссылки ещё для десятков тысяч спецпереселенцев, в том числе и для этнических немцев.

Известно, что до начала войны с Германией на территории Томской области по переписи 1939 года проживало 1348 лиц немецкой национальности⁴. В результате депортации численность этой группы резко возросла.

17 сентября 1941 года в Томск прибыл эшелон № 752 с 2248 (558 семей) немцами-спецпереселенцами для их последующего расселения в городе⁵. По другим данным документов их численность равнялась 2301 тысячи человек. Такое различие, которое встречалось повсеместно, в большей или меньшей степени, на всей территории, где размещались высленцы, можно объяснить несколькими причина-

1 Нарымская хроника 1930-1945 гг. М., 1997. С. 172.

2 По материалам Диалектологической экспедиции в Кожевниковский район Томской области, август 2000 г. Из воспоминаний Баус Е.В. Личные материалы автора.

3 Там же.

4 Deutche in Rusland und in der Gus 1763 1997. Moskau; Stuttgart, 1998. S.37.

5 ЦДНИ ТО. Ф.80. Оп.3. Д.13. Л. 20.

ми, в смутное время начала войны учёт переселенцев, записи умерших, бежавших, родившихся в пути либо совсем отсутствовали, либо велись неточно и неаккуратно. Таким образом, возникала разница между численностью направленных людей и числом реально расселённых. В целом по Томской области, входившей в состав Новосибирской, в 1941-1944 годах было переселено более 20 тысяч немцев¹.

Принципы и география размещения депортированных были чётко регламентированы инструкциями. Однако в ходе расселения они претерпели некоторые изменения. Так, согласно Постановлению Госкомитета обороны от 6 сентября 1941 года городских жителей предполагалось расселять в районных центрах и других городах, кроме областных, а сельских жителей, соответственно, в сельской местности². Фактически данный дифференцированный подход не был соблюден, и большинство городских жителей расселялось в колхозах, совхозах или сельхозартелях. Исключением из общего принципа стало размещение 2284 немцев городских жителей из Саратова в Томске. Данный факт можно объяснить тем, что с началом войны в город было эвакуировано более 40 заводов и промышленных предприятий, и переселенцы стали важным источником пополнения ресурсов рабочей силы.

При вселении спецпереселенцев местному руководству были даны соответствующие инструкции «О порядке приёма и расселения»³.

Ответственность за своевременное проведение всех мероприятий возлагалась на уполномоченного районной тройки. Для расселения спецпереселенцев были выделены малоиспользуемые помещения, пустующие дома, происходило их подселение к местному населению, с которым заблаговременно должны были проводиться общие собрания и индивидуальные беседы. На практике это распоряжение не всегда выполнялось, нередко случались мелкие недоразумения и эксцессы с коренным населением.

В Томске большая часть спецпереселенцев размещалась по квартирам. Каждой семье, вне зависимости от численности, предоставлялась одна комната, как правило, не отличавшаяся особыми удобствами. Некоторые семьи селились в наспех сколоченных бараках, не утеплённых и не обустроенных для предстоящей зимы. Жилищное обустройство предполагалось закончить только к 1 апреля 1942 года⁴.

1 ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 948. Л. 52.

2 История российских немцев в документах (1963 - 1992 гг.). М., 1993. С. 162.

3 ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 3. Д. 328. Л. 1.

4 Там же. Д. 13. Л. 33.

При отсутствии свободных домов спецпереселенцы своими силами должны были построить жильё к указанному сроку.

Хотя инструкции райкомов о порядке приёма и расселения выселенцев «пестрели» гуманностью и заботой о людях, обеспечить более-менее человеческие условия не представлялось возможным в чрезвычайное время начала войны. В этой связи переселение немцев не было особым случаем, несмотря на довольно значительную численность этого спецконтингента.

В целом по Новосибирской области, куда входила Томская и Кемеровская, было размещено более 100 тысяч немцев-спецпереселенцев, большая часть которых, за исключением эшелона, прибывшего в Томск, была расселена по несколько семей в колхозы, совхозы, сельхозартели области.

За 1941–1949 годы в сельхозартели Томской области было вселено 28,4 тысячи человек нового контингента, состоявшего из немцев, калмыков, латышей, литовцев, а также других категорий спецучета, в том числе высланных и по социальной принадлежности (кулаки, власовцы, оуновцы и др.). В некоторых районах, например в Александровском, Кargasокском, число спецпереселенцев составляло свыше 50 % от числа всего населения. Основная масса размещалась в северных районах области (всего таковых было 13), здесь спецконтингент составлял 80%, тогда как в южных (7 районов) -- 65,4 %¹.

Таким образом, основная масса вселенного нового контингента размещалась в сельской местности. На территории Томской области большинство спецпереселенцев проживало в северных районах.

С депортацией немцев и других насильственно высланных народов спецпоселение перешло из социальной категории в этническую. А.А.Шадт дает следующее определение понятию «спецпоселение». Согласно автору, это «система расселения депортированных лиц с последующим установлением административного контроля за ними со стороны специально уполномоченных органов... Оно «выступает и как комплекс мер административно-принудительного характера, и как эффективное экономическое применение рабочей силы спецпереселенцев»².

Российские немцы были самым многочисленным контингентом, депортированным по национальному признаку в системе спецпоселений. Во время войны на спецпоселение

1 ЦДНИ ТО. Ф.607. Оп.1. Д.948. Л.72.

2 Шадт А.А. Спецпоселение русских немцев в Сибири (1941–1955): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2000. С.15.

поступило 949829 тысяч человек. представителей данной категории этноса¹.

Выселенцы с Северного Кавказа, прибывшие на спецпоселение в 1943-1944 годах, составляли 608749 человек, из Крыма в 1944 году соответственно 228392. Число спецпереселенцев калмыков, переселенных в 1943-1944 годах, равнялось 99919².

В.Н.Земсков определил следующие категории немцев-спецпереселенцев: *выселенные* (в основном из западных областей); *репатрианты* (советские граждане, попавшие в плен после германской оккупации западных территорий Советского Союза и возвращенные в послевоенное время на родину, а точнее высланные в Сибирь на спецпоселение); *мобилизованные* (взятые на учёт спецпоселений в 1945-1946 гг. после мобилизации в «трудармию», в 1942-1944 гг. не подвергавшиеся выселению); *местные* (были взяты на учёт спецпоселений по месту своего постоянного жительства, также не подвергавшиеся выселению); *другие* (в этот контингент входили представители других национальностей, выселенных вместе с немцами, но не входивших в состав немецких семей)³.

Численность вышеназванных подконтингентов в Томской области Земсков приводит на 1 января 1953 года, когда их количество достигло своей максимальной точки и пошло на спад после смерти Сталина. Согласно приведённым данным, оно было следующим: высланные — 19 707 человек; репатрированные — 5 830; мобилизованные — 9 310; местные — 159⁴.

Отправка на спецпоселение не прекращалась вплоть до «кончины вождя», однако что касается немцев, то наиболее многочисленная группа была выслана в Сибирь и Казахстан во время войны с Германией.

Депортация и спецпоселение оказали существенное влияние на демографическую ситуацию, географию расселения данного этноса, его культуру и быт. Распылённые на огромной территории, проживавшие в основном компактно, немцы пережили, без сомнения, национальную катастрофу, которая, к сожалению, коснулась и других этносов, подвергшихся трагическому переселению.

Дисперсное проживание в инонациональном окружении отрицательно повлияло на многие стороны их жизни. Дан-

1 Земсков В.Н. Заключение спецпоселенцев, ссыльнопоселенцев, ссыльные, высланные (Статико географический аспект) // История СССР 1991. № 5. С.162.

2 Там же. С.164.

3 Там же. С.163.

4 Там же. С. 157.

ный факт оказался определяющим в дальнейшем существовании этноса. Правовое положение спецпереселенцев, которое негласно существовало с самого начала организации спецпоселений, было узаконено Постановлением Совета Народных Комиссаров (СНК) от 8 января 1945 года¹. В нем, в частности, предусматривались следующие ограничения: все трудоспособные спецпереселенцы были обязаны заниматься общественнополезным трудом. Трудовое устройство организовывали, по соглашению с органами НКВД, местные Советы депутатов трудящихся. Были перечислены конкретные области профессиональной реализации, в которых могли работать граждане, состоявшие на учёте в комендатурах: это — сельское хозяйство, промышленность, строительные организации, хозяйственно-кооперативные учреждения. За нарушение трудовой дисциплины они привлекались к ответственности.

Спецпереселенцам не разрешалось самовольно отлучаться за пределы района расселения, обслуживаемого данной спецкомендатурой, иначе это рассматривалось как побег и каралось в уголовном порядке.

Обо всех изменениях в составе семьи (рождение ребёнка, смерть члена семьи, побег) главы семей должны были в обязательном порядке в 3-дневный срок доложить в комендатуру. А за нарушение режима спецпоселенцы подвергались административному взысканию (штраф) либо несли ответственность в уголовном порядке².

Данная четко регламентированная и контролируемая система поселений была необходима Советскому государству для решения проблем внутренней политики. Использование принудительного, мало оплачиваемого труда в исправительных лагерях и спецпоселениях, а иногда труд не оплачивался вовсе, люди работали за баланду и несколько сот граммов хлеба, решало несколько задач Советского руководства: эффективное хозяйственное использование труда бесправных граждан, дальнейшее освоение малонаселенных, отдалённых территорий Советского Союза наиболее дешёвым способом. Это также способствовало поддержанию чувства страха, столь необходимого для существования командно-административной системы.

Руководство на местах уже с самого начала операции по депортации рассматривало переселенцев как источник пополнения ресурсов рабочей силы. Главнейшей задачей властей города и области была следующая: как можно быстрее включить прибывших в трудовую деятельность.

1 История российских немцев в документах (1763-1992 гг.). М., 1993. С. 175.

2 Там же.

3 Заказ № 574

Уже к 5 октября 1941 года большинство спецпереселенцев-немцев прибывшего в Томск 18 сентября эшелона трудоустроилось¹.

Многие из высланных немцев имели специальности, в которых нуждались предприятия города Томска. Всего таких было — 36: рабочие разных профессий — 125 человек; служащие — 62; бухгалтера — 55; токари и слесари — 23-21 и другие².

Всё же большая часть депортированных не имела возможности работать по специальности. Согласно инструкциям НКВД, немцев было запрещено устраивать на предприятия химической и нефтеперерабатывающей промышленности. На предприятиях и учреждениях врачей, бухгалтеров и инженерно-технических работников трудоустраивали путём индивидуального отбора в очень редких случаях.

Из общего числа спецпереселенцев города Томска наибольшее количество работало в следующих организациях: в строительстве из общего числа спецконтингента 981 — 854 человека были немцы; калмыки и оуновцы (украинские националисты) составляли примерно одинаковое число работающих на лесоперевалячном комбинате — соответственно 348 и 310 человек³.

Немцы как наиболее многочисленный контингент занимали лидирующее положение в количественном составе трудоспособных спецпереселенцев. Из общего числа 6207 число немцев составляло 4479 человек, затем шли калмыки — 432, литовцы — 434 и другие⁴.

На переселенцев, которые по каким-либо причинам не могли быть использованы на производстве, заводились подробные списки: их образование, предыдущая деятельность, стаж работы.

Следуя инструкции, по прибытии эшелонов со спецпоселенцами нужно было немедленно выявить имеющийся партийный и советский актив (секретари райкомов, председатели райисполкомов), задержать их в центре и обеспечить им нормальные жилищно-бытовые условия⁵.

Что касается численности приверженцев коммунистических взглядов среди немецкого населения, то она была мизерна. Из общего числа прибывшего в Томск эшелона (около 2300) только 68 были поставлены на партийно-ком-

1 ЦДНИ ТО. Ф.80. Оп. 3. Д. 82. Л. 6.

2 Там же. Ф.80. Оп. 3. Д. 82. Л. 7.

3 Там же.

4 Там же. Ф. 607. Оп. 1. Д. 949 (II). Л. 375.

5 Там же. Д.328. Л. 1.

сомольский учёт¹. В основном это были представители рабочих профессий, не принадлежавших к партийному активу. Так, в Кировском районе на партучет встали 6 коммунистов-немцев, двое из них не имели какой-либо специальности, один был инвалидом, другие были представители рабочих профессий.

В целом среди коммунистов-спецпереселенцев других национальностей немцы занимали 4-е место после русских, украинцев, белорусов и евреев (см. приложение). Невосприимчивость большей части этноса к большевистской идеологии, стремление сохранить традиционные устои жизни есть черта социальной психологии немецкого этноса.

Описывая процесс депортации и режим спецпоселений, нельзя не сказать об отношении самих немцев к факту переселения. Для многих спецпереселенцев не было до конца понятно, за что же их выслали в Сибирь и что будет с ними дальше. Горечь и обида иногда высказывались внешне, но чаще оставались глубоко внутри. Немцы понимали, что советское руководство несраведливо, насильственным методом переселило немцев из Поволжья. Как сказал один из переселенцев И. И. Сайдетсаль: «Некоторые немцы родились и выросли в Саратове и воспитаны в советском духе. Однако на нас смотрят, как на политически неблагонадёжных людей, не берут в армию и даже выслали в Сибирь»².

Интеллигенция, прибывшая в Томск, также выражала недовольство, высказывая единое мнение о том, что правительство жестоко подошло к переселению, и нужно было произвести индивидуальную проверку³.

Несмотря на незаслуженное моральное недоверие и тяжёлые бытовые условия, большинство немцев сохраняли патристические чувства, которые проявились в добросовестном труде и активном участии в сборах материальной помощи армии и фронту. Документы сохранили достаточно примеров их активности на производстве и в общественной жизни.

Так, на электромеханическом заводе Томска работали 52 немца, отличившиеся своими достижениями в работе, выполнявшие задания более чем на 100%⁴. Переселенец Финн, работавший на мясокомбинате, обучил рабочих новому методу по обвалке мяса, что давало лучшее качество продукции и высокую производительность⁵.

Если некоторые переселенцы и отказывались участвовать в проводимой согласно решению бюро горкома ВКП (б) от

1 Там же. Ф. 80. Оп. 3. Д. 30. Л. 66-69.

2 Там же. Д. 18. Л. 213-214.

3 Там же. Ф. 80. Оп. 3. Д. 18. Л. 213-214.

4 Там же. Д. 46. Л. 16.

5 Там же.

12.12.1941г. политико-массовой работе и мероприятиях в помощь армии и фронту, однако эти отказы оборачивались лишь робким протестом против жёсткого обращения к спецпереселенцам. Некоторые работницы немки швейной фабрики №5 г. Томска (130 женщин) отказывались от сбора тёплых вещей для солдат, мотивируя это тем, что по приезде им не дали квартир и на работу, соответствующую их специальности, не принимают, хотя многие образованны.

Но этот же документ свидетельствует о том, что все эти женщины до одной внесли 5 рублей для покупки подарков раненым бойцам, а некоторые всё же принесли требуемые вещи¹.

Местная власть относилась с подозрительностью к спецпереселенцам, занимавшимся и физическим, и квалифицированным, умственным трудом. Регулярно руководители предприятий и учреждений проводили «работу по очищению предприятий от лиц, не заслуживающих делового и политического доверия», то есть от тех, кто был выслан на спецпереселение, имел близких родственников, репрессированных за антисоветскую деятельность, или имел какие-либо компрометирующие материалы.

А так как большинство спецконтингента в Томске составляли немцы, на 1944 год - 6 749 человек (для сравнения кулаки - 1 187, литовцы - 613, калмыки - 638, «власовцы» - 283)², то соответственно удельный вес их занятости на предприятиях города был наибольшим. Многие из них, за короткий срок, смогли занять высокую социальную нишу и работали инженерами, мастерами, заведующими цехов, причём эти квалификации, как указывается в документе, они получили в процессе работы, что можно проследить на примерах: А. Ф. Альбранд — токарь VII разряда, поступил в 1942 году учеником, мастер цеха К. И. Кребе поступил электромонтёром, бригадир А. М. Эбель поступил чернорабочим в 1942 году, и другие³.

Следовательно, можно с уверенностью говорить о том, что спецпереселенцы наиболее успешно, с большим энтузиазмом трудились, боясь потерять работу и пытаясь опровергнуть несправедливые домыслы.

При наличии большой текучести кадров, например за один год на электромоторном заводе из 492 человек-ссылных было уволено 155, в то время как за тот же период с работы сняли 1006 человек, не имевших компрометирующего материала⁴, спецпереселенцы и ссылные оседали на

1 ЦДНИ ТО. Д. 18. Л. 286-287.

2 Там же. Ф. 607. Оп. 1. Д. 948. Л. 122.

3 Там же. Д. 648. Л. 147.

4 Там же. Д. 1160. Л. 218.

предприятиях, приобретая высокую квалификацию, работали в основных производственных цехах.

Всё же положение спецконтингента на протяжении всего периода спецпоселений оставалось нестабильным. Администрация предприятий осуществляла постоянный контроль не только за деятельностью спецпереселенцев, проверке подвергались любые высказывания «антисоветской» направленности. Их увольняли, переводили на более «чёрную» работу, не разрешали получать образование из-за недоверия по национальному признаку.

Многие депортированные немцы не окончили среднюю школу, в Сибири это оказалось значительно труднее, хотя и предполагалось разместить детей спецпереселенцев в соответствующей сети учебных заведений, предназначенных для спецконтингента, в военное время это осталось только предположением. Для тех же, кто успел получить среднее образование, был ограничен приём в высшие и среднеспециальные учебные учреждения. Согласно распоряжению приём «лиц высланных по политическим мотивам» осуществлялся в соответствии с особым распоряжением о зачислении. Это обосновывалось тем, что люди, не имевшие статуса полноправных граждан, после окончания учёбы будут требовать использования их по назначению, выезда с места выселения и т.п., а это противоречило их политическому положению.

Несмотря на подобные ограничения, в вузах и техникумах Томска обучался¹ 101 человек, стоявший на спецучёте, из них число немцев было наибольшим и составляло 60 человек². Данные приводятся на послевоенное время — 1 января 1952 года, когда жестокий режим спецпоселений медленно шёл на спад. Число же студентов-спецпереселенцев в военное время не констатируется. Из 60 человек немцев 10 — учились в медицинском институте, 8 — в политехническом, 7 — в педагогическом, столько же (7 человек) — в Томском учительском институте и 4 — в университете³. Количество других студентов, из переселённых по национальному признаку, не превышало 5 человек. Наиболее высокий процент немцев был и среди учащихся средних учебных заведений.

Из преподавательского состава спецконтингента 9 человек были немецкой национальности и только одна женщина не немка⁴.

На основании этих данных можно констатировать достаточно высокий образовательный уровень немцев-спецпересе-

1 Там же. Ф. 607. Оп. 1. Д. 949 (1). Л. 154-157.

2 Там же.

3 Там же.

4 Там же. Д. 1649. Л. 147-163.

ленцев. Этому свидетельствует ещё и тот факт, что многие студенты-немцы обучались экстерном из-за боязни быть отчисленными.

В учебных учреждениях Томска велась работа по «очищению» кадров профессорско-преподавательского состава. Заводились подробные списки состоявших на спецучёте, которые затем докладывались в обком. Чиновники самовольно увольняли лиц, «не внушающих политического доверия». Так, из политехнического института был уволен спецпереселенец-немец А. А. Далингер, из медицинского института 3 человека, состоявших на спецучёте, из них один немец А. К. Майер. Преподаватель иностранных языков политехнического института Л. М. Шеметат была переведена на должность библиотекаря¹.

Не было возможности нормально трудиться и сельской интеллигенции спецпереселенцев. Поступали постоянные жалобы о том, что преподаватели-спецпереселенцы в школах вызывают большое возмущение среди населения, что это отражается на качественном воспитании детей, и что не принимается никаких мер.

В Александровском районе в Новошкольской средней школе работали 2 преподавателя из семьи спецпереселенцев-немцев Готфрид, мать преподавала русский язык, а сын — историю и Конституцию СССР². Подобные предметы запрещалось преподавать людям, которые были той же национальности, что и враг, с которым велась война. Личные и профессиональные качества человека терялись на фоне его национальной принадлежности.

Однако, несмотря на недоверие как со стороны местных органов, так и некоторых представителей «правового» населения, можно говорить о культурном взаимовлиянии спецпереселенцев и коренных жителей. Первые привнесли свой особый, более развитый компонент в развитие сибирской глубинки, особенно в развитие отдаленных от центра северных районов.

Именно здесь на севере Томской области была наибольшая численность спецконтингента, а именно немцев. Их повторное выселение в 1942 году в Нарымский округ стало одной из жестоких и радикальных мер советского руководства. «Нарымская ссылка», существовавшая ещё с XVIII века, стала местом поселения для большинства немецкого этноса Томской области.

6 января 1942 года СНК СССР и УК ВКП (б) приняли постановление «О развитии рыбных промыслов в бассейнах

1 ЦДНИ ТО. Д. 465. Л. 125.

2 Н. Сталин. Л. Берия: «Их надо депортировать...» М., 1992. С. 73-74.

рек Сибири и на Дальнем Востоке», в соответствии с которым предполагалось вывезти 41000 переселенцев в низовье рек Оби, Лены, Енисея и других к местам добычи рыбы¹.

10 января 1942 было принято еще одно не менее важное постановление - о мобилизации немцев-переселенцев мужчин от 17 до 50 лет в рабочие колонны так называемой «трудармии»². По мнению А.А. Германа, причиной мобилизации взрослого немецкого населения СССР, а с октября 1942 по декабрь 1943 годов проводился массовый призыв не только мужчин, но и женщин-немок, всего свыше 316 тысяч человек³, стала напряжённая взрывоопасная обстановка, сложившаяся к концу 1941 года в местах, куда были депортированы немцы из европейской части СССР. Создавая «трудармию», советское руководство тем самым решало одновременно две задачи: разряжало обстановку в местах проживания депортированных и обеспечивало дешёвой рабочей силой народное хозяйство СССР⁴.

Переселение части немецких семей из мест последепортационного проживания на рыболовецкий промысел и на предприятия рыбообработки и пищевой промышленности все же не мобилизация в рабочие колонны, сочетавшие в себе элементы военной организации, лагерного режима и трудовой сферы. Но несомненно то, что условия, в которых находились немцы, поселившиеся в Нарымском округе, были такие же жесткие и бесчеловечные, как и в «трудармии».

В период существования Нарымского округа с 1932 по 1944 годы в его составе находилось 13 административных районов и 4 157 сельских и поселковых Советов, значительная часть которых имела связь с областями и окружным центром (г. Колпашево) только через водный транспорт⁵.

Единственным контингентом спецпереселенцев, который возможно было завести в районы севера в то время Новосибирской области, стали немцы. Тем не менее повторные переселения, обусловленные потребностью в рабочей силе, в период войны коснулись и других депортированных народов.

К концу 1942 года из Новосибирской области распоряжением СНК СССР в Нарымский округ было переселено 20 482

1 История российских немцев в документах (1763-1992). М., 1993. С. 168.

2 Курочкин А.Н. Создание военизированных формирований из граждан СССР немецкой национальности в годы ВОВ: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 1997. С. 14.

3 Герман А.А. Немецкая автоколонна на Волге 1918-41ч. 2. Саратов, 1994. С.319.

4 ЦДНИ ТО. Ф.206. Оп.1. Д.284. Л.130.

5 Белковец Л.П. Нарымская эпопея немцев Поволжья 1941-1945 гг. // Миграционные процессы среди российских немцев М., 1998. С. 285.

человека¹. По другим источникам, после распределения переселенцев по районам округа их общее число составило 15000 человек².

Это различие ещё раз подтверждает факт неточности учета и несоответствие данных обкомов и крайкомов о высланных и реально поселённых.

Районами расселения высланных повторно немцев были следующие:

Александровский	1500 человек;
Каргасокский	2500;
Парабельский	— 2000;
Колпашевский	3800;
Молчановский	2800;
Кривошеинский	2000;
Чаинский	— 1000 ³ .

Переселенцев перевозили сначала по железной дороге до Томска, а затем лошадьми и речным транспортом до пунктов расселения, в сопровождении охраны НКВД и медицинского персонала (на 200 человек — 1 медицинский работник)⁴. При отборе семей для их переселения в Нарым соблюдалось основное требование — наибольшее число трудоспособных членов. Семьям разрешалось взять с собой личное имущество и денежный расчёт по заработанным на момент выезда трудодням. Вместе с немцами — сельскими жителями в Нарым были отправлены представители городского населения, осуждённые «по политическим мотивам».

Переселению не подлежали носители дефицитных профессий — комбайнеры, трактористы, слесари, кузнецы, токари и их семьи⁵. И если учесть, что большинство мужчин было мобилизовано в рабочие колонны при лагерях НКВД, то можно утверждать, что основной контингент «нарымских» немцев составили женщины и дети.

Кроме переселенцев, привезённых из районов области в Кривошеинский район в том же 1942 году, было вселено дополнительно поволжских немцев — 1 614 человек⁶.

18 ноября 1942 г. бюро Нарымского окружкома постановили закрепить спецпереселенцев на постоянное место жительства в районах Нарымского округа, в частности: произвести строгий посемейный учёт, запретить свободное пере-

1 ЦДНИ ТО. Ф.206. Оп.1. Д.841. Л. 11-15.

2 Там же.

3 Там же. Л. 6.

4 Белковец Л.П. Нарымская эпопея немцев Поволжья 1941-1945 гг. С.287.

5 ЦДНИ ТО. Ф. 206. Оп. 1. Д. 829. Л. 58.

6 Там же.

движение в пределах района и установить за выполнением настоящего пункта строгий учёт¹.

Закреплению спецпереселенцев мешали, прежде всего, действия самих властей, которые перебрасывали немцев из одного посёлка в другой, из одного района в другой, исходя из «производственных соображений рыбреста». Именно беспрерывные переброски были основной проблемой для обустройства, они отбивали всякую инициативу к самостоятельному строительству жилья.

План мероприятий по расселению и многие другие распоряжения не выполнялись в полном объёме. Не были приняты необходимые меры для поселения немцев в более-менее человеческие условия.

Это становится ясно из протокола заседания бюро Нарымского окружкома от 20 января 1943 года. Даже по прошествии довольно длительного пребывания спецпереселенцев в Нарыме с 1942 года многие ютились где попало: под лодками, на паузках между поленищами дров, в банях и т.д.

Жилищная проблема оставалась главной для немцев-спецпереселенцев в течение всей первой северной зимы. И хотя документы свидетельствуют о строительстве жилья, его катастрофически не хватало. К 10 декабря 1942 года из 1381 запланированного к строительству дома, было сооружено всего 218. Кроме этого силами самих переселенцев удалось соорудить 167 землянок.

Землянки являлись наиболее распространённым видом жилищных построек. Часто в комнатах площадью 15-18 квадратных метров проживало до 17 человек (4 семьи)². Естественными спутниками такой переуплотнённости становились полная антисанитария, грязь, массовая завшивленность, другие источники инфекционных заболеваний. Достаточно привести один пример: землянка, построенная в октябре-ноябре, как правило, не была просушена. С потолка и стен текла вода, соответственно вся одежда и постель были мокрые, на полу лежал снег и лёд, двери были сделаны из тонкого теса, так как гвоздей и дверных петель не было, потому что металлических изделий катастрофически не хватало, окна делали маленькими и поэтому в землянке было совершенно темно. Аналогичные условия проживания были характерны для многих посёлков Нарымского округа.

Другая, не менее важная проблема продовольственного снабжения была тесно связана с отсутствием необходимой, в суровых северных условиях, одежды и обуви. Невозможность для работоспособных трудиться вне помещения обре-

1 Белковец Л.П. Нарымская эпопея немцев Поволжья 1941-1945 гг. С.301.

2 ЦДНИ ТО. Ф. 206. Оп.1. Д. 829. Л. 78.

кала семьи на нищенство и голодную смерть. Так, только по десяти поселкам, расположенным по реке Чулым, было выявлено нуждающихся: в обуви — 95 человек; в тёплой одежде — 107; в постельном белье и одежде — 229¹.

Нередко фиксировались случаи пренебрежительного отношения к спецпереселенцам в обеспечении одеждой и обувью. В селе Корнаухово для 117 человек начальник Красноярского рыбпункта Андреев выдал только трое штанов и две фуфайки².

Местные власти были абсолютно равнодушны к нуждам людей.

В постановлениях партийных органов ничего не говорилось о том, как обеспечить переселенцев всем необходимым жильём, одеждой, обувью, продуктами питания. Большинство немцев были вынуждены питаться только получаемым пайком хлеба — 200 граммов в день на одного человека. Лишь незначительная часть работавших получала 500-600 граммов хлеба³.

Вследствие постоянной переброски немцев из посёлка в посёлок спецпереселенцы не имели земельных участков под огород. В пищу употреблялся мох, сено, падаля и т.п., что вело к увеличению числа массовых заболеваний и значительному росту смертности. В Кривошеинском районе среди немцев, переселённых с Поволжья, только за январь и февраль 1944 года умерло 20 человек⁴.

Положение осложнялось ещё и тем, что в декабре 1943 года в связи с сокращением объёма плана по рыбодобыче началось массовое увольнение спецконтингента с предприятий рыбтреста. По данным на 20 марта 1944 года, было уволено с работы 1 366 человек, которые имели 3 019 иждивенцев⁵.

Эти меры резко ухудшили ситуацию, ибо только незначительной части спецпереселенцев удалось обустроиться заново в разных организациях. Подавляющее же большинство женщин, обременённых малолетними детьми, остались без каких-либо средств к существованию.

Около 300 семей немцев были вывезены в 1944 г. из районов Нарымского округа и отправлены на предприятия оборонной промышленности в Новосибирск⁶. Большинство прибывших страдало тяжёлыми болезнями (скрытой формой туберкулёза, параличом ног и т.п.), только в течение трёх

1 ЦДНИ ТО. Л. 9.

2 Там же.

3 Там же. Д. 841. Л. 8.

4 Там же.

5 Там же. Д. 829. Л. 12.

6 Там же. Ф. 206. Оп. 1. Д. 841. Л. 25.

месяцев, с декабря по конец февраля, от болезни умерло 56 человек¹.

Таковы были трагические итоги повторной депортации немецкого этноса, нанесшего ему глубокую моральную и физическую травму.

После окончания войны немцы-спецпереселенцы надеялись на более лояльную политику государства в отношении депортированных народов. Однако Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 года установил «... что переселение в отдалённые районы Советского Союза. В период Отечественной войны: чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар и др., проведено навечно без права возврата их к прежним местам жительства. А за самовольный выезд (побег) из мест постоянного поселения виновные подлежат привлечению к уголовной ответственности – 20 годам каторжных работ».

Протест против условий, в которых существовали спецпереселенцы, вплоть до 50-х годов оказался невозможным.

До издания Указа некоторые немцы надеялись на возвращение в места прежнего проживания и писали заявления с просьбой вернуться на родину, но ответ, как правило, был следующего содержания: «содержатся законно и освобождению не подлежат»².

Органами безопасности проводилась работа по объявлению выселенцам данного Указа, выезд ссыльнопоселённых за пределы области мог быть допущен только по распоряжению МВД СССР. Это выглядело абсурдно, когда, например, запрещали ехать отдыхать по путёвке спецпереселенцам, так была изъята путёвка на курорт «Олентуй» (Байкал) у выселенца-немца Якова Андреевича Унгера или по подобным обстоятельствам был осуществлён арест на станции Тайга Кемеровской области спецпереселенца Менделя Хуловича Шихмантера, когда он ехал, получив отпуск, к своей девушке, одновременно выполняя задание треста «Томскстрой», в котором он работал. Подобные действия рассматривались как побег, и указывалось на их недопустимость³.

Для поездки в любой из соседних посёлков необходимо было взять маршрутный лист в комендатуре, где указывались причина выезда, время, с какого и по какое число можно находиться в отъезде, номер комендатуры и личные данные спецпоселенца.

Таким образом, положение и без того бесправных граждан усложнилось ещё большими ограничениями их свободы. Но что могли сделать люди, подавляемые всевластным госу-

1 Белковец Л.П. Указ. соч. С.304.

2 ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 462. Л. 109.

3 Там же. Д. 242. Л.152-154.

дарством, которое превыше всего чтит свои собственные интересы. им пришлось смириться.

Согласно приказу МВД от 19 февраля 1949 года «Об организации персонального учета спецпереселенцев по новой системе» в местах поселения был произведен переучет, и все переселенные по национальному признаку были отнесены к категории «выселенцев».

По переписи 1949 года население Томской области составило 592 627 человек — представителей 18 национальностей. На учёте в спецкомендатуре состояло 81 171 человек, из них немцев 22 195 человек, или 7 530 семей. Число мужчин равнялось 5 227, женщины — 9 679 и детей — 7 284.

В Томске проживало 6 749 человек: мужчин — 1860, женщины — 2 770, детей — 2 119. Для сравнения число бывших кулаков было соответственно: 1 187, 435, 400, 352, литовцев 613, 184, 260 и 169, калмыков 638, 175, 260, 210 и власовцев 283 мужчины, остальные категории спецучёта не превышали 2 человек¹.

Все трудоспособные выселенцы работали на предприятиях и учреждениях города, основная масса на лесоперевалочном комбинате (816), шарикоподшипниковом заводе (697) и на заводе №653. Из общего числа 6184 человека только 33 выселенца работали по специальности².

К этому времени, в основном закончилось жилищное обустройство. По области в документах отразились следующие данные: всего 212 человек из общего числа немцев-спецпереселенцев (22 195) жили в помещениях, не пригодных для жилья; 11 745 было расселено в порядке уплотнения, и 3 453 занимали дома предприятий, учреждений, колхозов и т.д., где было их постоянное место работы³.

Главным и наиболее болезненным оставался вопрос о правовом положении. Вплоть до 1955 года немцы, впрочем, как и остальные депортированные народы, оставались под строжайшим контролем органов внутренней безопасности. И только после Указа Президиума Верховного Совета СССР от 13 декабря 1955 года «О снятии ограничений в правовом положении с немцев и членов их семей, находящихся на спецпоселении» ситуация изменилась в лучшую сторону⁴.

Документы этого времени отразили большое количество информации райкомов партии о проведении так называемой «массово-политической» работы среди спецпоселенцев⁵.

1 ЦДНИ ТО. Ф. 607. Оп. 1. Д. 948. Л. 118-123.

2 Там же.

3 Там же. Л. 125.

4 История российских немцев в документах. М., 1993. С. 177.

5 ЦДНИ ТО. Ф. 80. Оп. 3. Д. 328. Л. 1.

Её цель сводилась к закреплению на местах депортированных немцев, так как характерные черты данной категории этноса проявлялись в добросовестном отношении к труду, аккуратности и чёткости в любом деле. Высокая общая культура немцев также положительно влияла на жизнь сибирских посёлков.

Исходя из этих соображений, местное руководство шло на всевозможные уступки, для того чтобы немцы оставались жить в местах своего вселения: устраивали на работу, соответствующую специальности, помогали в строительстве жилья, если это было необходимо, объявляли благодарности, давали грамоты, и обязательно подчёркивали, что «спецпереселенцы пользуются наравне со всеми поощрительными правами»¹.

Несмотря на подобные мероприятия, после издания указа о снятии ограничений, возросла миграционная активность спецпереселенцев по территории региона и бывшего СССР.

На послевоенное время приходилась волна миграции, связанная с воссоединением семей, а также вызванная другими житейскими обстоятельствами. Люди стали перебираться из северных районов Сибири на юг, искали более удобные места проживания. Местом наиболее компактного проживания российских немцев на территории Томской области стали Кожевниковский и Томский районы, а также сам областной центр.

Именно в Томске пыталась обустроиться немецкая интеллигенция. Стремление получить образование, несмотря на ограничения, всегда было присуще немецкому этносу. Среди спецпереселенцев, переживших репрессии, только некоторым удалось реализовать себя. Это происходило по независящим от них причинам: отдалённость от центра, ограничение на выезд, на поступление в желаемый вуз и т.д. Но даже в таких суровых условиях многие из представителей этноса смогли в какой-то мере самореализоваться в соответствии с желанием и внутренней потребностью или хотя бы занять определённый социальный статус и тем самым опровергнуть бытующее мнение о немцах как о врагах, шпионах и предателях.

Несмотря на официальную дискриминацию и не всегда позитивное отношение со стороны общества, определенные национальные и конфессиональные качества этноса сыграли особую роль в его социо-культурной адаптации.

Немцы, традиционно имевшие довольно высокий культурный уровень, привнесли свой компонент в развитие Сибирского региона.

1 Там же.